

О Т Д Ъ Л Ъ П.

О бытѣ казаковъ Восточнаго Забайкалья.

Русское казачье населеніе Восточнаго Забайкалья въ данное время населяетъ бассейны рр. Ингоды, Шилки, Онона и Приаргунскія степи. Оно сложилось изъ двухъ группъ: 1-ю группу составляетъ та русская казачья вольница, которая открыла свое завоевательное движеніе черезъ озеро Байкаль въ 1638 году, подъ начальствомъ атамана Максима Перфильева, дѣло котораго продолжали его послѣдователи: пятидесятникъ Курбатъ Ивановъ съ урядникомъ Скороходовымъ, перешедшіе въ 1643 году Байкаль, и сотникъ Бекетовъ съ Максимовымъ, которымъ въ 1653—1654 гг. удалось проникнуть чрезъ Яблоновый хребетъ и въ 1654 году заложить Нерчинскій острогъ.

Слѣдомъ за казаками, иногда и раньше ихъ, проникали туда же промышленники, привлекаемые во вновь покоренную землю пушшиной, а впоследствии благородными металлами. Изъ тѣхъ и другихъ въ послѣдующее время образовалось служилое сословіе, которое несло свою службу въ городахъ, острогахъ и по границѣ, и во времена Сперанскаго изъ нихъ составили забайкальскій городской полкъ и возложили на него полицейскую службу; остальные же казаки числились станичными и были обязаны охранять и защищать мѣста, ими заселяемыя, и выставлять по границѣ караулы.

Вторую группу образовали нерчинско-заводскіе крестьяне, которые составлялись изъ крестьянъ, переселенныхъ изъ Западной Сибири въ началѣ 17 столѣтія; къ нимъ приписали жившихъ уже въ Забайкальѣ государственныхъ крестьянъ, которые, начиная съ конца 60-хъ годовъ 17 столѣтія, формировались: изъ крѣпостныхъ крестьянъ, сосланныхъ помѣщикамъ взамятъ рекрутчины, отставныхъ солдатъ, подлежащихъ ссылкѣ преступниковъ и крестьянъ, отправлявшихся въ концѣ 18 столѣтія добровольно въ Сибирь для пашни.

Въ 1851 году нерчинско-заводскіе крестьяне были переименованы въ казаковъ и вмѣстѣ съ станичными казаками Нерчинскаго округа составили пѣшіе казачьи батальоны. Въ среду казаковъ, состоявшихъ изъ этихъ двухъ группъ, съ 1854 по 1858 годъ былъ введенъ новый элементъ—штрафованные нижніе чины гарнизонныхъ батальоновъ внутреннихъ губерній Россіи.

Отсутствіе здѣсь русскихъ женщинъ заставляло казаковъ похищать себѣ женъ изъ инородковъ, почему у русскаго казака, за исключеніемъ позднихъ колонизаторовъ, часто встрѣчаются монгольскія черты лица: то выдающіяся скулы и широкій носъ, то при правильныхъ чертахъ лица жиденькая борода, то увліе, сѣрые, съ косымъ разрѣзомъ глаза. Инородческое вліяніе инородческихъ женщинъ отразилось на русскихъ не въ одномъ физическомъ измѣненіи расоваго типа, оно, частію, отразилось и на ихъ мировоззрѣніи, на языкѣ, обычаяхъ, покрояхъ одежды.

Современная казачья усадьба состоитъ изъ дома, амбара, сарая, повѣтки для скота, хлѣвковъ для овецъ, дворовъ и прилегающаго къ дому огорода. Все это обносится заборомъ, сдѣланнымъ изъ досокъ, бревень, жердей или частоколомъ. Въ нѣкоторыхъ же караулахъ, за отсутствіемъ лѣса, надворныя постройки ограничиваются

однимъ амбарчикомъ и жердяными дворяками. Часто не бываетъ и двора. Входъ въ избу обыкновенно со двора. Изба казачья состоитъ изъ двухъ половинъ: сѣней и собственно избы, а у зажиточныхъ же домъ состоитъ изъ двухъ половинъ, раздѣленныхъ корридормъ. Иногда внутри дома дѣлають перегородки, на которыхъ размалеваны красками разные узоры или цвѣты. Окна бываютъ отъ 3-хъ до 4-хъ съ обыкновенными рамами. Дома кроютъ берестой, а сверху драньемъ, зажиточные тесомъ, стайки соломой, или листовичнымъ корьемъ. Стѣны, въ большинствѣ случаевъ, круглыя и потолки не обтесанные и не бѣленые. Одинъ разъ въ году, къ Пасхѣ, какъ стѣны, такъ и потолокъ скребутъ особыми желѣзными скребками. Встрѣчается, что обтесанныя и не обтесанныя стѣны и потолки бѣлятъ известью. Почти половину избы занимаетъ громадная русская печь. Печь дѣлается настолько широкой, что въ зимнее время на ней спать нѣсколько человѣкъ; кромѣ того, на ней же сушатъ хлѣбъ для помола; устье печи полукруглое, передъ нимъ шестокъ, который есть продолженіе дна печи; на шесткѣ становятся вынутые изъ печи горшки; нижняя часть печи представляетъ собою ящикъ изъ плахъ, набитый галькой и глиной, и поверхъ всего этого насланъ кирпичный подъ (дно печи) и только стѣны и сводъ печи выкладываются изъ кирпича. Внизу, въ деревянной части печи, устраивается помѣщеніе для куръ (шестокъ), а за печкой, около стѣны, широкая полка «гопчикъ», гдѣ кладутъ ухватъ, кочергу, лопаты и проч. Подлѣ печи помѣщается кадка для воды и лоханка для сливанія помой, надъ ней же и умываются, беря изъ ковша воду въ ротъ. Рядомъ съ печкой на аршинномъ разстояніи отъ потолка почти половины избы занимають палаты (досчатая горизонтальная заборка). На палатахъ ночью спать, а днемъ складываютъ не нужную «лопаты» (платье) и прочія ночлежныя принадлежности. Около самой печи вдоль ея со стороны входной двери тянется «лѣнникъ», гдѣ отдыхаютъ днемъ; съ нея же лезятъ на печь и палаты. Отъ палатъ къ передней стѣнѣ почти по срединѣ избы тянется брусъ, на который кладутъ кушаки, шапки и прочія вещи. Въ «кути» около стѣны придѣлана широкая полка для посуды. У нѣкоторыхъ тутъ же въ углу прибитъ небольшой шкафчикъ. Въ переднемъ углу большая рѣзная божица съ массою иконъ. Около стѣнъ идутъ бѣлыя лавки и разосланная кровать, на которой въ безпорядкѣ валяется разное платье и тряпичицы. Полы не крашены; поэтому, желая сохранить ихъ чистоту, на полъ настилають зимой солому, а лѣтомъ свѣжую траву или мелкій песокъ. То и другое создаетъ пыльную, ничѣмъ не вентилированную атмосферу. Зимой въ жиломъ домѣ помѣщаются за особыми перегородками около входныхъ дверей, телата, агнята и поросята, въ шесткѣ подъ печью—куры. Все это создаетъ невозможный воздухъ; однако и взрослые, и дѣти такъ свыкаются съ нимъ, что незамѣчаютъ постоянного зловонія.

Одежда мужчины состоитъ изъ сарпичковой или ситцевой рубахи съ ремненнымъ кушакомъ или шнуркомъ, изъ дабовыхъ или тиковыхъ панталонъ (то и другое зашивается до невѣроятности) изъ ичеговъ, изъ картуза, халата или чуги (зипунъ изъ сукна собственного издѣлія). Въ праздники грязная рубаха и панталоны смѣняются чистыми и дополняется пиджакомъ или жилетомъ и шароварами изъ бумажной матеріи, а не то и изъ тонкаго сукна. Холостые парни надѣваютъ зачастую «холодай» — рубашка изъ яркоцвѣтныхъ шерстяныхъ матерій или изъ кашемира. Зимой носятъ барашковые съ ушами шапки; зажиточные же казаки дѣлають ихъ изъ лисьихъ лапъ, а щеголи покупають круглыя бобровыя или другія шапки. Верхней же одеждой въ зимнее время служитъ баранья дубленая шуба; причемъ у ононскихъ и аргунскихъ, а часто и у нерчинскихъ казаковъ шубы бурятскаго покроя съ низкими воротничкомъ, плюсовой оторочкой вкругъ подола, груди и обшлаговъ. Во время зимнихъ работъ или извоза сверхъ шубы надѣваютъ доху изъ шкуры домашней или дикой козы, на руки—бараньи рукавицы или вязанныя изъ шерсти варежки съ «мохнатыми» сверху, т. е. рукавицами, шитыми шерстью вверхъ. Вмѣсто сапогъ служатъ унты изъ козьей шкуры, шитые шерстью внутрь, и чулки или же валенки. Женщины носятъ внизу ситцевую рубашку съ подштой къ ней дабовой или холщевой «станушкой» (юбкой). Сверху надѣвается ситцевое платье, или сарафанъ, или же юбка съ кофтой. Голова бабы прикрывается повойни-

комъ (родъ шапочки съ шнурками), и сверху его повязывается расписнымъ платкомъ, концы котораго завязываютъ подъ подбородкомъ; на плечахъ носить шаль, а спереди запонъ. При выходѣ изъ дома женщины надѣваютъ курму, пальто изъ бумажной матеріи, а зимой шубу, покрытую всюду, причемъ праздничная дѣлается съ большимъ лисьимъ или бѣлчымъ воротникомъ. Одежда дѣвушки таже, что и бабы, только отсутствуетъ повойникъ. Женская обувь состоитъ изъ чулокъ, башмаковъ или сапоговъ. Въ праздничные дни надѣваются чистыя платья изъ цвѣтной матеріи или ситцевыя.

При каждой семьѣ есть старшой—дѣдъ или отецъ, а если нѣтъ таковыхъ, то старшій братъ «большакъ». Старшой есть полновластный хозяинъ и распорядитель.

Пища забайкальскихъ казаковъ хотя и однообразна, но сытна. Скоромные обѣды ихъ состоятъ: изъ щей съ гречневой или ячменной крупой, капустой и съ мясомъ, которое крошатъ ножами въ корытцѣ и всыпаютъ въ общую миску, изъ гречневой или ячменной каши съ саломъ или съ молокомъ, а у зажиточныхъ съ масломъ. Каша иногда замѣняется поджареннымъ на салѣ или на маслѣ картофелемъ. Въ лѣтнее же время обѣдъ дополняется простоквашей, а у зажиточныхъ и въ зимнее время подаютъ кислое молоко (родъ варенца безъ сахара). Въ праздники обѣдъ разнообразится похлебками изъ брюшины или кашею съ картофелемъ, а у зажиточныхъ дополняется жаренымъ мясомъ. Весной передъ отправкой на поле въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ѣдятъ «заваруху»¹⁾ съ саломъ, съ масломъ или съ молокомъ. Постные обѣды состоятъ изъ щей съ рыбой и крупой, или съ «порсой»²⁾ вмѣсто рыбы; изъ овсянаго киселя съ коноплянымъ масломъ и изъ тертой рѣдьки съ квасомъ и картофелемъ. Въ праздники у зажиточныхъ готовятъ «студень» (холодецъ) изъ гречневой крупы. Къ ужину подаютъ остатки отъ обѣда. Какъ лакомство, зимой ѣдятъ пареную (печеную въ вольномъ жару печи) брюкву и «курсуну» изъ черемухи, битой на каменной плитѣ. «Курсуны» по своей формѣ и величинѣ напоминаютъ собой круглые пряники. Только что приготовленные курсуны сушатъ на солнцѣ и нанизываютъ связками на шnurки для зимняго запаса. «Курсунами» въ большинствѣ случаевъ угощаютъ дѣтей. Сушеную черемуху мелеть въ муку, которая идетъ для начинки пирожковъ. Позднею осенью спѣлое яблоко разбиваютъ съ молокомъ и морозятъ для зимы.

Чай для забайкальца не только напитокъ, но и одинъ изъ важныхъ пищевыхъ продуктовъ. Чай является необходимымъ для каждой семьи, и забайкальцу не понятно, какъ можно жить безъ него. Правда, въ прошлой старинѣ не многіе имѣли возможность пить чай, зато они замѣняли этотъ напитокъ «шудтой» (стнившая древесина березы), «чагой» (особый наростъ на березѣ), листьями травы «бѣлосвѣтки» и яблони.

Забайкальцы пьютъ преимущественно кирпичный зеленый чай («карымскій») и только за послѣднее время сталъ распространяться черный кирпичъ (полубайховый); байховый же чай заваривается только для гостей.

«Карымскій» чай пьютъ или съ забѣлой, приготовленной изъ молока, масла и яицъ, или черный съ однимъ масломъ, или бѣлый сметаной. Постный же чай пьютъ съ коноплянымъ сѣменемъ или съ сокомъ; пьютъ его также и съ «затураномъ» (ячменная или пшеничная мука, поджаренная на постномъ или скоромномъ маслѣ).

«Карымскій» чай готовятъ такъ: толкутъ его въ деревянной или чугунной ступкѣ, всыпаютъ въ чугунокъ съ водой и кипятятъ въ печи, потомъ выливаютъ въ «байдару» (высокая глиняная миска) и солить, а затѣмъ деревяннымъ или желѣзнымъ ковшемъ («поваренкой») «сливаютъ»³⁾ его около $\frac{1}{4}$ часа. Въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ Забайкалья чай всыпаютъ въ воду послѣ того, какъ она будетъ влита въ «байдару». Когда же чай остываетъ, его подогрѣваютъ горячими камнями, опуская ихъ въ «байдару». «Шару» (выварка чая) большинство сушатъ и снова завариваютъ. Болѣе бѣдныя семьи варятъ такимъ образомъ «шару» раза два.

¹⁾ Пшеничная или ячменная мука, замѣшанная въ кипящей водѣ.

²⁾ Мелкую рыбу чабановъ, юнелъзовъ и пр. варятъ вмѣстѣ съ кишками, затѣмъ отдѣляютъ кости и сушатъ оставшееся мясо, которое и составляетъ «порсу».

³⁾ Зачерпываютъ чай ковшемъ и, приподнявши его, снова выливаютъ въ «байдару» потомъ опять зачерпываютъ и выливаютъ, и т. д.

Увеселенія Забайкальскихъ казаковъ.

Здѣсь я имѣю въ виду только тѣ увеселенія, которыми пользуется взрослая молодежь обоого пола совмѣстно. Болѣе веселое время для деревенской молодежи, какъ и вообще для всѣхъ поселяевъ — святки, которыя въ Забайкальѣ называются «страшными вечерами». По народному вѣрованію, ночью въ эти дни по улицамъ бѣгаютъ шиликуны, т. е. незловивые духи, которые продѣлываютъ различныя мелкія пакости ¹⁾; больше же всего появляются шиликуны наканунѣ Новаго года и Крещенія. Вечеромъ въ эти дни, жители углемъ ставятъ кресты на откосахъ дверей, оконъ домовъ, прочихъ построекъ и на воротахъ дворовъ. Нужно замѣтить, что эти кресты ставятся не въ силу христіанскаго мировоззрѣнія, а въ огражденіе отъ шиликуновъ, которые въ предстоящую ночь убѣгутъ отъ нихъ.

Игранчики ²⁾. Игранчики устраиваются въ продолженіе всѣхъ святокъ — «страшныхъ вечеровъ». Инициатива устройства ихъ принадлежитъ дѣвцамъ, которыя для этой цѣли абонируютъ на всѣ святки просторную избу. За абониментъ хозяйка избы получаетъ съ каждой дѣвушки фунтовъ по 10 круглаго хлѣба или по 6—9 мягкихъ (ячменныхъ, гречневыхъ или пшеничныхъ) булокъ; случается, что платятъ и деньгами. Игранчикъ начинается съ наступленіемъ сумерекъ и продолжается до тѣхъ поръ, пока окончателно не стемнѣетъ (часовъ до 9 вечера). Дѣвицы и парни приходятъ на игравчикъ въ ободенной грязной одеждѣ и большая часть какъ дѣвушекъ, такъ и парей остается въ верхнемъ платьѣ. Парни не принимаютъ активнаго участія въ играхъ и танцахъ дѣвицъ, приходятъ же они на игранчикъ лишь для того, чтобы, пользуясь полумракомъ, пошалить съ дѣвицами. Все свободное пространство около дверей заполняется толпой подростковъ мальчишекъ и дѣвочекъ. Послѣднія, въ свою очередь, такъ же, какъ и взрослые дѣвушки, стараются устроить на площадкѣ около дверей хороудные танцы, но назойливые мальчишки своей шалостью не даютъ имъ возможности доканчивать начатую пѣсню; галденіе мальчишекъ лишь дополняетъ шумъ и нестройно-крикливое пѣніе дѣвушекъ. Болѣе распространенными играми являются «жилинъ, или бояре» ³⁾, «А мы просо сѣяли», «Золото хороню». Въ послѣдней игрѣ послѣ словъ: «очутился перстень на правой ручкѣ, на лѣвомъ мизинцѣ», конецъ варьируютъ такъ:

«Ой вы, дѣвушки, не дайте,
Мое золото отдайте,
Меня мать будетъ бить,
Меня мать будетъ бранить:
По три утра, по четыре прута золотые,

Пятынь жемчужнымъ.
Куда мышка шла,
Туда рожь густа, умолотиста,
Какъ изъ колосу коврига,
Изъ полузерна пирога.

Свѣять макъ и ленъ. Къ этой игрѣ поется слѣдующій вариантъ, повторяющійся до тѣхъ поръ, пока не скажутъ — «носпѣлъ».

На горѣ-то макъ, макъ,
Подъ горой-то такъ, такъ,
Маковка—маковочка,

Златая головочка!
Встаньте врьдь,
Не пора ли врать?

Игра въ олени. Эта игра нѣсколько варьируетъ отъ игры описанной. Среди избы на стулѣ или скамьѣ садится парень. Дѣвушки ходятъ кругомъ и поютъ:

Подъ кустикомъ олень,
Подъ ракутовымъ олень,
Тепло литъ, олень,
Холодо литъ, олень,
Приодѣнсья, олень

Приокутайся, олень!
Съ мужичка облачка опоясочки,
Съ малаго робеночка пеленочки,
А со дѣвушки платокъ.

¹⁾ Рѣзвыхъ и шаловливыхъ дѣтей называютъ шиликунами, вѣроятно, отъ слова шалить.

²⁾ Описаніе игранчика взято у казаковъ Нерчинскаго округа, Удинской станицы.

³⁾ «Народныя увеселенія Иркут. губ.» Шуккина. «Зап. Император. Рус. Геогр. Общ.» 1869 г. Т. II.

Прятомъ какая-нибудь дѣвушка отдаетъ платокъ, послѣ чего снова начинается пѣсня и такимъ образомъ продолжается до тѣхъ поръ, пока всѣ участвующія дѣвушки не отдадутъ платковъ, которые въ концѣ игры выкупаютъ поцѣлуями.

Круговыя пѣсни. Во время пѣнія круговыхъ пѣсней дѣвушки, обнявшись другъ съ другомъ или съ парнями, ходятъ кругомъ и поютъ извѣстныя пѣсни: 1. «Во лугахъ было, въ зеленыхъ лугахъ». 2. «Какъ по ельничку, да по березничку». 3. «Со вькономъ я хожу, животомъ гуляю». 4. «Сѣни мои, сѣни». Эта пѣсня въ началѣ и въ концѣ варьируетъ такъ:

Сѣни новыя, королевныя.
Имба стара Зубирева!
Буть-то быть-то мнѣ
По сѣнечкамъ не хаживайте и т. д.

Заканчивается же слѣдующимъ вариантомъ:

Я не слушала отца,
Да потѣшала молодца,
«Я зато его потѣшу,

Что одинъ сынъ у отца—
Зовутъ Ванюшкой-Пивоварушкой.

5.

Вечеръ шла молода,
Поздно вечеромъ одна.
А на встрѣчу молодой
Закатистый удалой,
Закатистый удалой,
Подъ нимъ конь вороной,
И весь уборикъ золотой,
И золотая претупея
Улыбается на немъ;

Черна шляпа са перомъ
И эполеты серебромъ.
Черну шляпу скидываль,
Честъ дѣвицѣ отдавалъ:
—Здравствуй, милая моя,
Да вечеръ былъ у тебя,
Не узнала ты меня,
Не узнала, отсылала,
Прочь отказывала.

6.

По утру рано младешинька вставала,
Я сердечнаго дружка дождалась.
Не ему было, канальѣ, мной владѣти,
Что владѣти было прежнему дружку,
Я котораго въ дѣвицахъ любила,
Золотымъ его колечкомъ дарила.
Не за-толь меня маменька журила:
Ты куда, дочерь, колечко дѣвала?
—Въ зеленомъ саду, маменька, гуляла,
Я зеленую капусту поливала,
Съ гряды на гряду колечко катила.
Ужъ я тутъ свое колечко потеряла,
Потеряла, обронила, призамяла!—
Не далеко мила дружка проводила:
Я отъ Троицкихъ воротъ да до Горбатскихъ
Ужъ я голосомъ рывѣла,—
Милъ не слышитъ;
Шелковымъ платочкомъ махала,
Милъ не видитъ.

7.

Изъ-за дѣсу, изъ-за горь
Подымались тучи, громъ
Со великимъ со дождемъ.
Какъ со этого дожда
Стала улица грязна.
Стала улица грязна,
Пройти молодцу нельзя.
Прошелъ, прошелъ молодець мостовиночкой,
Противъ Машина окна останавливался:
Черну шляпу скидывалъ,
Честь дѣвицѣ отдавалъ.
— Ужъ ты, дѣвица, душа,
Да кто есть дома у тебя?
— Да нѣту никого,
Да заходи ко мнѣ въ окно.

8.

Вьюночникъ мой, да вьюночникъ,
Лазуревый да цвѣточикъ.
Я куда тебя, вьюночникъ, положу?
Положу ты, вьюночникъ, на головку
Ко удалому да къ молодцу.
Что не кумъ съ кумой да покумидися,
Что не братъ съ сестрой да посестрился,
Дорогимъ съ дорогимъ да подарился,
Золотымъ кольцомъ да обручился.
Среди кружка да остановился,
Среди кружка да на лужечкѣ ¹⁾
Красны дѣвушки да во кружечкѣ.
— «Ужъ ты, мой кумъ,
Ужъ какъ я, твоя кума,
Гдѣ мы съ тобой сойдемся,
Тамъ и обоймемся».

Дѣвушка выходитъ изъ кружка и каждая цѣлуетъ какого-нибудь парня; послѣ чего снова продолжаютъ хороветь.

Помимо «игранчиковъ» въ «страшные вечера» по домамъ устраиваютъ «симельцы» (жмурки) ²⁾.

Гаданье и маскарадъ (машкарадъ). Гадаютъ и маскируются молодежь описываемаго мною района преимущественно наканунѣ Нового года и Крещенья, какъ бы пользуясь въ эти дни веселиемъ духовъ-шлякуновъ. Маскарадный костюмъ состоятъ изъ шубы, вывернутой шерстью вверхъ, и берестяной или бумажной собственного издѣлія маски; за неймѣнѣе же таковой, лицо намазываютъ сажей и подвѣшиваютъ бороду. Въ такомъ видѣ замаскированные сначала ходятъ изъ дома въ домъ, а потомъ бѣгаютъ по улицамъ и, соединившись вѣсть съ прочими парнями и подростками, которые ищутъ спрятанныхъ дѣвушекъ, разбираютъ заборы, выволакиваютъ изъ оградъ телеги, сани, бороны, сохи и т. п. и изъ всего этого дѣлаютъ посреди улицъ баррикады. Дѣвушки, между тѣмъ, скрывшись отъ назойливыхъ парней, начинаютъ гадать. Каждой изъ нихъ хочется приподнять занавѣсъ своего неизвѣстнаго будущаго и

¹⁾ Лужайка. ²⁾ Шукинъ: «Народныя увеселенія Иркут. губ.». «Записки. Импер. Рус. Геогр. Общ.» 1869 г. Т. II.

узнать, что ее ждет. Главное же что дѣвushку интересуеъ, это скоро ли наступить желанное время замужества, въ которую сторону предстоитъ ей выйдти замужъ, кто и каковъ по характеру и состоятеленъ ли будетъ ея мужъ и, наконецъ, какова будетъ ея новая жизнь. Ради всего этого создались различныя способы гаданья.

Молоть и глу. Межъ жернова ручной мельницы кладутъ иголку. Одна дѣвushка крутитъ жерновъ, а другая садится подъ него и прислушивается къ звукамъ иголки, на основаніи которыхъ и дѣлаеъ выводъ, сообразуясь съ своимъ завѣчаніемъ.

Замыкаться. Ложась спать на Крещенье, дѣвushки замыкаютъ ворота своей рубашки всякими замкомъ, и что приснится ей въ эту ночь, то и сбудеъся.

Иманомъ (козломъ). Дѣвushки заходятъ въ хлѣвъ и въ потьмахъ стараются изловить козла. Если дѣвushка ияловитъ козла (имана), то женихъ будетъ богатъ; если козлуху, то—бѣденъ.

Вещами. Это гаданье похоже на гаданье «на сборникъ» у великорусскаго населенія; только тамъ кладутъ три вещи въ горшокъ. У Забайкальскихъ казаковъ кладутъ на столъ уголь, бумагу, кольцо, повойникъ¹⁾, соль и проч., послѣ чего всѣ дѣвushки закрываютъ глаза; руки складываютъ назадъ и пятятся къ столу, чтобы взять какую-либо изъ вещей и по взявшей, такимъ образомъ, вещи дѣлаютъ слѣдующіе выводы: кто возьметъ уголь у той женихъ будетъ кузнецъ, соль—поваръ, бумагу—писецъ, кольцо знаменуеъ скорый выходъ замужъ, повойникъ—быть замужемъ за вдовцемъ.

Кольцомъ. Въ стаканъ, налитый водой, кладутъ кольцо и смотрять въ него. Показавшійся въ кольцо мужчина будетъ женихомъ, а показавшійся гробъ предвѣщаеъ скорую смерть. Или: Кольцо, подвѣшенное дѣвushкою на волосъ съ своей головы, медленно опускаеъся въ стаканъ съ водой, и въ который край стакана оно ударитъ, въ той сторонѣ и быть замужемъ. Количество же ударовъ опредѣлаеъ, сколько лѣтъ осталось ей до замужества.

Снѣгомъ. Дѣвushки, войдя ночью въ огородъ, падаютъ на снѣгъ навзничъ. Если лежбище утромъ окажется аккуратное, то женихъ будетъ красивъ, и на оборотъ. Или: дѣвushка ложится на снѣгъ спиной и если на утро около этого лежбища окажется еще второе, то она скоро выйдеть замужъ; если же во второмъ лежбищѣ окажется земля вырытой, то скоро умереть.

Гаданье на растани. Дѣвushки, выйдя ночью на растань, чертятъ два круга. Въ одинъ кругъ садится дѣвushка, желающая гадать, а въ другой всѣ остальные. Наступаеъ тишина. Первая дѣвushка усиленно стараеъся услышать или лай собаки, или звонъ колокольца, и съ которой стороны она услышитъ, туда и выйдти ей замужъ. Или: Иногда на растани бросаютъ кольцо, съ приговоромъ: «гдѣ собака залаеъ, тамъ мой женихъ». А то дѣлаютъ и такъ. Приводятъ на растань старую кобылицу, завязываютъ ей глаза мужскими панталонами, и дѣвushка, желающая гадать, садится на кобылицу лицомъ къ хвосту; затѣмъ, взявшись за хвостъ, погоняеъ кобылицу. Куда она повезеъ, въ той сторонѣ и быть замужемъ. Или: Накануиѣ сочельника дѣвushки выходятъ на растань съ двумя зеркалами. Одно зеркало ставятъ на снѣгъ, а съ другимъ въ рукахъ дѣвushки становятъ спиной къ лунѣ такъ, чтобы отраженіе въ немъ луны было видно и въ первомъ зеркалѣ; причеъ одна изъ нихъ смотритъ въ стоящее зеркало. Если покажеъся ей въ зеркалѣ идущіе къ вѣнцу, то она скоро выйдеть замужъ, а если—гробъ, то умереть.

Лошадью. Лошадь приводятъ на прорубь, завязываютъ ей глаза и, сбивши съ пути, пускаютъ ее. Въ которую сторону она поидеъ, въ той сторонѣ и быть дѣвushкѣ замужемъ.

Пѣтухомъ. Хлѣбное зерно насыпаютъ въ нѣсколько кучекъ (по количеству дѣвushекъ) и выпускаютъ пѣтуха. Чью первую кучку онъ будетъ раньше клевать, та дѣвushка выйдеть замужъ.

Курицей и пѣтухомъ. Посередѣ пола ставятъ кольцо, зеркало, воду и выпускаютъ курицу съ пѣтукомъ. Если они будутъ клевать кольцо, то скоро быть замужемъ, если стануть пить воду, то мужъ будетъ пьяница. Причеъ, если клеютъ одна изъ птицъ, то супружеская жизнь будетъ не дружная; когда же онѣ клеютъ

¹⁾ Женскій головной колпакъ, который женщины носятъ по выходѣ за мужъ.

ви́дѣтъ и смотря въ зеркало, это предвѣщаетъ хорошую семейную жизнь. Иногда завѣщаютъ о томъ, кто впередъ умретъ, и если первымъ клонетъ кольцо пѣтухъ, то прежде умретъ мужъ, и на оборотъ.

Пепломъ. Ночью на Новый годъ на снѣгъ сѣютъ пепель. Если утромъ на пеплѣ окажется слѣдъ ичига, то быть замужемъ за бѣднымъ, если—слѣдъ сапога—за богатымъ. Парни иногда подсматриваютъ дѣвушекъ и дѣлаютъ на посѣянномъ пеплѣ слѣды по своему усмотрѣнiю.

Гаданье въ банѣ. Болѣе смѣлыя дѣвушки отправляются въ отдаленную баню. Войдя въ нее, онѣ открываютъ окошечко и выставляютъ въ нее известную обнаженную часть своего тѣла, наблюдая, кто къ ней прикаснется. Если ощущенiе будетъ чего-то мохнатого въ шерсти,—быть замужемъ за богатымъ, если—голаго, то въ замужествѣ ожидать бѣдности. Парни нерѣдко подшучиваютъ надъ дѣвушками и трогаютъ ихъ по выставленнымъ въ банное окно оголеннымъ частямъ.

Соломинкой или лучинкой. Въ щель скамьи или стола втыкаютъ соломинку или лучинку, и поджигаютъ снизу; въ которую сторону упадетъ подгорѣвшая соломинка, тамъ и быть замужемъ.

Коноплемъ. Берутъ клочъ конопеля и, подожженный, пускается на воздухъ; если онъ полетитъ вверхъ,—значитъ сбудется завѣщанное, а если внизъ—не сбудется. А то дѣлаютъ изъ конопеля кольцо, кладутъ его на столъ и поджигаютъ; который бокъ прогоритъ скорѣе, въ ту сторону и выйдти замужъ.

Полѣномъ. Ложась спать, кладутъ подъ голову краденое полѣно дровъ и чтó приснятся по завѣчному вопросу, тому и быть.

Позвонками. Вывариваютъ позвонки коровьяго хвоста; затѣмъ каждая изъ дѣвушекъ беретъ по одному позвонку и кладетъ его передъ собой. Чей позвонкъ раньше съѣстъ впущенная собака, та дѣвушка и выйдеть замужъ прежде другихъ.

Вечерки. Прошли веселыя святки, но сельская молодежь не унываетъ. Она пользуется вечерами, которыя устраиваются въ честь прїѣзжихъ гостей дѣвицъ—родственницъ или по случаю свадьбъ и дѣвичниковъ. Когда же долго нѣтъ поводовъ къ устройству вечерокъ, то парни устраиваютъ ихъ складчиной въ праздничные дни. Такія вечерки обходятся не больше отъ 1 р. 50 к. до 2 р., а то и того меньше, такъ какъ расходъ требуется лишь на скрипача отъ 50 к. до 1 руб., за квартиру почти ту же плату и расходъ на салную свѣчу. Звать гостей на вечерку отправляютъ верхомъ на лошади какого-нибудь мальчика, который подъ окнами каждаго дома, гдѣ есть дѣвушка, кричитъ: «милости просимъ на вечерку» къ такому-то (имя хозяина дома). На вечерку обыкновенно собирается такая масса молодежи, что, не находя свободнаго мѣста по лавкамъ, разставленнымъ вокругъ стѣнъ, гости садятся другъ къ другу на колѣни, т. е. парни и дѣвушки. Иногда сидятъ ряда въ 3 или 4. Такое положенiе вещей даетъ полный просторъ цинизму парней въ обращенiи съ дѣвушками. Не остается свободнымъ и мѣсто у дверей,—тамъ своя компанiя, состоящая изъ подростковъ мальчиковъ и дѣвочекъ. Несмотря на тѣсоту помѣщенiя, шумную возню ребятишекъ, спертую атмосферу, пропитанную табачнымъ дымомъ и прочими зловонiями, молодежь веселится здѣсь неустанно, отхватывая подъ хриплую скрипку свое молодцоватое «трепака» или вертлявую «барыню».

Но случается, что веселое настроенiе молодежи быстро смѣняется партiйнымъ ожесточенiемъ, которое какъ пламя охватываетъ всѣхъ. Дѣвушки съ ужасомъ вскакиваютъ на лавки и сѣшать убѣжать по домамъ; между парнями идетъ повальная драка. Изъ избы они выбѣгаютъ на улицу и уже тамъ взаимнѣ кулакомъ пускаются въ ходъ «стяжки» (дубинки). Подобныя драки происходятъ изъ ревности къ дѣвушкамъ. И эту затаенную вражду соперники долго носятъ скрытно, но на вечеркѣ, гдѣ позволяются всякія вольности по отношенiю къ дѣвушкамъ, лишь словтъ кому-нибудь изъ парней задѣтъ своего соперника словомъ или своимъ поведенiемъ, затрагивая самолюбіе послѣдняго, какъ моментально вспыхиваетъ драка, и всѣ парни раздѣляются на два враждебныхъ лагеря.

Когда же вечерка проходитъ безъ дракъ, то она продолжается далеко за полночь. Расходясь по домамъ, каждый парень подъ полой своего халата или шубы провожаетъ свою возлюбленную.

Въ перерывъ пляски парни и дѣвушки совмѣстно хорожъ поютъ прогласныя пѣсни, хватающія за душу своимъ минорнымъ тономъ, въ которыхъ вы ясно чувствуете отклики радости или горя народной жизни, излившіеся въ той или другой пѣснѣ. Но за послѣднее время развитіе среди молодежи отхожаго промысла по городскимъ и приисковымъ прислугамъ внесло въ народную поэзію чуждые элементы. Часто можно слышать на вечерахъ романсы съ искусственными мотивами и исковерканными словами. Тоже самое встрѣчается и въ пляскѣ. Нерѣдко можете услышать, напр., какъ какой-нибудь парень или дѣвушка, побывавшіе въ городѣ, просятъ сыграть «валець» или «польку»; кадрили же сдѣлалась уже почти общеупотребительной.

Голубецъ. Эта состязательная пляска напоминаетъ своимъ исполненіемъ и музыкой «камаринскаго», только здѣсь танцующіе парни исполненіемъ «колѣвъ» (фигуръ) чередуются. Тотъ, у кого истощается запасъ фигуръ, считается побѣжденнымъ. Къ музыкѣ «голубецъ» существуетъ слѣдующій припѣвъ:

Футы, нуты голубецъ,
Матрофановъ жеребець.
Матрофанова кобыла,
По расадущѣ ходила,
Киселя блюдо носила.

Парочка. Тоже что и «камаринскій», только непремѣнно пляшетъ здѣсь парень съ дѣвушкой. Музыка для парочки называется «бычекъ», съ слѣдующимъ къ ней припѣвомъ:

Гдѣ это виданное,
Да гдѣ это слыханное,
Чтобы курочка бычка принесла,
Поросеночекъ янчко снесъ,
Тутусеночекъ за печку унесъ,
Кобыла цыплятъ выпарила,
Жеребеночъ раскудахтался,
Безрукій яйца покраль,
Голопузый за пазуху поклаль,
А глухой-то подслушиваль,
А слѣпой-то подглядываль,
А нѣмой караулъ закричалъ,
Безногий на побѣгъ побѣжалъ!
—Ахъ, мамонька, разбой, разбой, разбой,
Государиня, денной, денной, денной.
Разбилъ меня дѣтинка молодой,
Схватилъ меня въ охалочку,
Посадилъ за столъ на лавочку!
Ахъ, маменька, бычекъ, бычекъ, бычекъ,
Еще, маменька, теленочекъ!—
Ужъ ты, тетушка, сыграй бычка:
Не попляшетъ ли моя дочка—Феколочка.

Послѣ этихъ несложныхъ танцевъ начинаются болѣе сложные въ нѣсколько паръ. Барыня. Въ 8 паръ ¹⁾ къ музыкѣ существуетъ припѣвъ:

У барыни угурцы,
Да ее любить всѣ купцы.
Футы-нуты барыня, } Припѣвъ послѣ каждыхъ двухъ строкъ.
Да судариня, барыня. }

¹⁾ См. Щукина. «Народ. увесел. Иркут. губ.» «Записки Импер. Рус. Геогр. Об.» 1869 г. Т. II.

Барыня кочевала,
Подъ уваломъ ночевала. (Припѣвъ).
У барыни огородъ,
Да ее любить весь народъ. (Прип.)
Загляну я на палаты,
Тамъ барыня въ халати. (Прип.)
Загляну я подъ порогъ,
Тамъ барыня ѣсть творогъ. (Прип.)
Барыня на брусу,
Да у ней шишка на носу. (Прип.)
Барыня шита, мыта,
На базарѣ кнутаомъ бита. (Прип.)

Польскій. Пляшутъ во 4 пары. Своимъ расположеніемъ пары образуютъ крестъ. Начинается круговымъ шеномъ¹⁾, затѣмъ слѣдуетъ переѣзна мѣстъ обѣихъ визави. Послѣ этого сначала первая пара дѣлаетъ проходный шенъ²⁾ (какъ въ кадрили въ первой фигурѣ) съ своей сосѣдной парой, а 3-я пара съ остающейся. Въ концѣ каждой фигуры парни шлепаютъ ладошками разомъ. Послѣ каждой изъ этихъ фигуръ исполняется (по усмотрѣнію) какая-нибудь фигура «барыни».

Монашенъка. Пляшутъ въ 4 пары, которыя располагаются крестообразно. Сначала вальсируютъ каждое визави, проходя на мѣста другъ друга и обратно; затѣмъ, первая пара дѣлаетъ проходной шенъ съ правой сосѣдной парой, послѣ чего эта же пара крутится съ сосѣдной лѣвой парой. Тоже дѣлаетъ и визави первой пары, а потомъ и всѣ остальные пары, чередуясь между собою. Послѣ этого парни одинъ послѣ другого крутятся съ каждой изъ дѣвушекъ, взявшись руками за спину другъ друга.

Къ музыкѣ существуетъ слѣдующій припѣвъ:

Ужь вы, кумушки, голубушки, подружки,
Вы которому спасителю молились?
Вы которому святому унижались?
Что мужья то у васъ да молодые,
Будто ягодки, да наливныя!
У меня-то младой да старчище!
Старчище не отпустить на игрище.
Я отъ стараго уходомъ уходила:
Цвѣтно платье подъ полою уносила,
Я бѣллицы, румянцы во карманицы;
Я чулочки, башмачки—въ бѣлы ручки.
Я у ближняго сосѣда снаряжалась,
Во хрустальное зеркальцо смотрѣлась.
Не ему, какаль, мной было владѣти...
И т. д. (см. «Игралчички» круговая пѣсня, № 6).

Ярославъ. Ярославъ преимущественно пляшутъ въ Нерчинско-Заводскомъ и въ Нерчинскомъ округахъ. Онъ состоитъ изъ 4-хъ паръ, которыя располагаются крестообразно. Сначала исполняется круговой шенъ, какъ у «барыни»; послѣ этого каждая пара со своимъ визави исполняютъ вторую фигуру кадрили, послѣ которой слѣдуетъ опять круговой шенъ. Далѣе пары визави вальсируютъ, переходя на мѣста другъ друга, послѣ чего снова круговой шенъ и первая фигура кадрили; затѣмъ, дѣвушки визави, а также и парни между собою, берутъ другъ друга за руки и, образуя такимъ

¹⁾ Дѣлаютъ кругъ, потомъ дѣвушки идутъ вправо, а мужчины лѣво и при встрѣчѣ подаютъ другъ другу руки, пропуская дальше.

²⁾ Дѣвушки и парни—пары визави—проходятъ въ средину другъ друга по диагоналямъ.

образомъ крестъ, кружатся въ обѣ стороны по очереди, и, наконецъ, снова круговой шень.

Цыганочка. Цыганочку пляшутъ дѣвушки. Одна изъ нихъ надѣваетъ мужскую шапку, изображая изъ себя цыгана, другая—цыганку. Последняя садится между подругъ, а цыганъ начинаетъ плясать одинъ, какъ бы ища цыганку. Все таки онъ находитъ свою пару и, продолжая пляску, въ тоже время поклонами приглашаетъ ее къ себѣ, но цыганка, разобиденная чѣмъ-то, не выходитъ къ нему. Наконецъ, настойчивость цыгана заставляетъ ее выйдти. Теперь онѣ пляшутъ вмѣстѣ. Въ это же время цыганъ хочетъ поцѣловать свою жену, но последняя сначала отъ него отвертывается, а потомъ, когда изъявляетъ на это желаніе, то уже поздно: цыганъ оскорбленъ первымъ ея отказомъ, уходитъ со сцены и садится на лавку. Теперь настаетъ очередь цыганки продѣлать все, что было изображено ея мужемъ. При этомъ, она выражаетъ свое огорченіе слезами. Цыганъ, послѣ нѣкотораго сопротивленія, забываетъ свое оскорбленіе и выходитъ къ женѣ. Наступаетъ обоюдное удовлетвореніе, которое и заканчивается поцѣлуемъ. Этотъ танецъ оригиналенъ тѣмъ, что онъ похожъ скорѣе на пантомиму, изображающую небольшой семейный разладъ между мужемъ—цыганомъ и его женой—цыганкой.

Закабланъ. Это одна изъ старинныхъ плясокъ, которую теперь рѣдко можно встрѣтить. Его пляшутъ въ 6 паръ. Парни становятся на одну сторону, а дѣвушки на другую; причеиъ каждый парень стоитъ противъ своей дѣвушки. Въ первой фигурѣ парни и дѣвушки по направленію влѣво обходятъ во кругъ другъ друга и становятся на прежнія мѣста. Во второй фигурѣ пары, взявшись каждый со своей дѣвушкой за руки, начинаютъ движеніе вправо и влѣво, а потомъ исполняютъ первую фигуру. Въ третьей—каждая пара верхняго конца, приходя въ интервалы между соседнихъ паръ, двигается внизъ, а нижнія пары такимъ же образомъ—вверхъ и опять обратно.

Въ 4-ой фигурѣ первая пара, взявшись руками, крутится, а потомъ парень вывертываетъ дѣвушку, такъ что ея руки остаются за ея спиной въ его рукахъ. Затѣмъ онъ цѣлуетъ дѣвушку и для той же цѣли подводитъ ее къ остальнымъ парнямъ, принимающимъ участіе въ танцахъ. То же самое исполняютъ и остальные пары, чередуясь по порядку.

Въ 5-ой фигурѣ первая пара, взявшись крестообразно руками со второй, крутится съ ней, потомъ также съ слѣдующей и т. д. спускаясь внизъ. Остальныя пары одна за другой идутъ по тому же направленію, крутятся съ послѣдующими. Когда всѣ пары расположатся въ нисходящемъ порядкѣ, тогда снова начинаютъ такое же движеніе обратно.

Въ 6-ой фигурѣ (последней) каждая дѣвушка по очереди дѣлаетъ со всѣми парнями круговой переборъ, какъ въ «барынь», т. е. русскую. Къ музыкѣ имѣются слѣдующіе припѣвы:

Трамъ, трамъ закабланъ,
На зорьку передамъ.
Изъ-подъ дуба домосуба,
Изъ-подъ вяза домовяза.

Журонька. Журоньку пляшутъ въ 2 или въ 4 пары. Визави располагаются крестообразно. Каждая пара, взявшись руками, идутъ на встрѣчу со своимъ визави; затѣмъ, всѣ пары разомъ начинаютъ крутиться, вывертывая руки надъ головами, послѣ чего каждое визави, чередуясь, исполняетъ проходной шень; затѣмъ пары одна за другой идутъ кругомъ и вальсируютъ. Послѣ вальса пары снова крутятся, какъ и вначалѣ. Послѣ этой фигуры парнями дѣлается «переборъ», т. е. каждый парень сначала со своей, а потомъ съ остальными дѣвушками, по очереди, пляшетъ «русскую». Къ музыкѣ существуетъ слѣдующій припѣвъ:

Журонька, попляши,
Долгоноганькій, поскачи!

Молодчикъ. Для исполненія этой пляски требуется 2 пары, при чемъ каждый парень приглашаетъ по 2 дѣвушки и становится въ средину ихъ. Пары располагаются другъ противъ друга. 1 фигура. Сначала пары, обнявшись и вальсируя, проходятъ на мѣста своихъ визави и обратно. 2-я фигура. Послѣ этого исполняютъ проходной шень, и парни проходятъ въ срединѣ по прямой линіи, а дѣвушки по діагонали. Затѣмъ, снова цвотроряется первая фигура. Въ 3 фигурѣ дѣвушки входятъ въ кругъ и, взявшись крестообразно правыми руками, крутятся. 4 фигура. Сначала одинъ парень вальсируетъ съ каждой изъ дѣвушекъ, въ отдѣльности; то же дѣлаетъ и другой. Затѣмъ, идутъ въ круговой шень, послѣ котораго опять исполняется «переборъ» дѣвушекъ. Къ музыкѣ прицѣваются плясовые пѣсни.

1.

Да ты, молодчикъ, молодчикъ молодой!
Да не заигривай, пожалуйста, со мной,
Да ты не бей меня по бѣлому лицу (2 раза).
Да мое личико разгорячивое, (2).
Разгорячится не уймется (2).
Приѣду домой догадаются (2),
Отчего лицо пылается (2).
Да отъ того лицо пылается.
Что часто съ молодцомъ выдается (2).
Не могу я такую радость получить
Да залучить дружка отподчивати.
Залучу дружка отподчиваю,
На серебрянномъ подносѣ поднесу,
На кроваточкѣ постельку постелю.
На постельку мила спать положу,
Сама сяду въ изголовьицѣ ему,
Стану связывать ему:
— Не женись, не женись, молодець.
Если женишься, спокоешься.
Съ молодой женой намаешься.

2.

— Да ты, молодчикъ, молодчикъ молодой (2 раза),
Да ты, голубчикъ, голубчикъ сизой мой,
Да поживи, радость, со вѣрной, со мной,
Да ужъ я вѣрная сударушка твоя!
— Во глаза льстишь, обманывашь меня,
Да по-заочь честь мою хочешь рядить,
Да хочешь, матушка, иного полюбить!
— Да я по истинной по правдѣ побожусь:
Одного тебя—молодчика, люблю,
Да одного тебя молоденькаго,
Да не жанатаго, холостенькаго!
Да не женись, не женись, молодець,
Да не женись, удалая голова:
Если женишься—спокоешься,—
Да съ молодой женой намаешься,
Да съ молодыми дѣтушками поплачешься.
Да подъ порогомъ навалаяешься.

Дудка. Дудку пляшутъ отъ 4 до 8 паръ. Сначала составляютъ общій кругъ, и идутъ въ круговой шень. Затѣмъ, парни выдѣляются и идутъ въ лѣвую сторону, а

дѣвушки навстрѣчу парнямъ—въ правую сторону; при встрѣчѣ снова идутъ въ шенъ. 2-я фигура. Визави дѣлаютъ шенъ, какъ въ 1-ой фигурѣ кадрили. 3-я фигура. Идутъ въ круговой шенъ, послѣ чего каждый парень, по очереди, съ каждой дѣвушкой въ отдаленности, зацѣпившись локтями, крутятся. 4 фигура есть повтореніе 3-й, только здѣсь вторая ея часть исполняется дѣвушками. Къ музыкѣ этой пляски имѣется припѣвъ:

Дудка, ты дудка, зеленая юбка.
Стала дудку свататься,
Стала дудка прятаться
По печуркамъ, по лугамъ,
По амбарамъ, сундукамъ.

По улицѣ. Играютъ общеизвѣстную пѣсню съ ея мотивомъ. Тотъ танецъ пляшется въ одну пару. Пара, взявшись руками, дѣлаетъ плавное движеніе, подъ темпъ музыки, вправо и влѣво, а потомъ, зацѣпившись локтями, крутятся въ темпъ музыки. Послѣ этого музыкантъ играетъ «бычка», и пляшущіе исполняютъ «парочку» (камаринскій). Если исполняютъ въ 2 пары, то каждая пара, взявшись локтями, крутятся одновременно обѣ пары, потомъ каждая пара, по очереди, пропускаетъ другъ друга въ средину и снова крутятся, какъ вначалѣ.

Мясоедъ заканчивается веселой и шумной масляницей. На масляницѣ каждый слѣдить побывать въ гостяхъ у своихъ дальнихъ родственниковъ. Молодые, недавно поженившіеся, первую повздуку къ своему тестю пріурочиваютъ такъ же къ масляницѣ. Разнаряженные дѣвушки ходятъ по гостямъ. Пожилые мужчины и парни озабочены устройствомъ призовыхъ бѣговъ на лошадяхъ и въ то же время предаются игрѣ въ «арлянку» на деньги. Мальчишки кавалькадами развѣзжаютъ по улицамъ верхомъ на жеребятахъ, безъ сѣдла. Челки и гривы жеребятъ изукрашены яркими лентами. По вечерамъ съ наступленіемъ сумерекъ собирается вся молодежь гдѣ-нибудь на ближайшемъ увалѣ и съ шумомъ и крикомъ толпой сватываются или, лучше сказать, сбѣгаютъ съ него на ногахъ. Иногда катаются на большихъ саняхъ или на кожахъ. На каткѣ все время происходитъ шумная возня мальчишекъ между собой и шалость парней съ дѣвушками. Въ послѣдній день масляницы къ кавалькадѣ мальчишекъ на жеребятахъ присоединяются тройки, запряженные въ кошевы, пары и одиночки съ разукрашенными яркими лентами дугами и челками лошадей. Съ наступленіемъ сумерекъ ходятъ по домамъ прощаться. Въ каждомъ домѣ столы бываютъ заставлены соответствующими яствами; поэтому, по приходѣ въ гости садятся за столъ поѣсть.

Во время постовъ не устраивается вечеровъ или другихъ общественныхъ увеселеній. Но вотъ наступаетъ Пасха и на время притихшія увеселенія молодежи снова оживаютъ. Теперь молодежь веселится уже на лужайкахъ, гдѣ-нибудь за деревнями или посередь деревни. Тамъ устраиваютъ деревянную качель. Для этого ставятъ высокіе козла, надвѣваютъ на нихъ кольца и прикрѣпляютъ къ послѣднимъ два шеста, концы которыхъ соединяются березовымъ вѣвомъ. Качаются на ней стоя, или одинъ, или вдвоемъ. Приэтомъ, любители сильныхъ ощущеній дѣлаютъ на столько велики размахи, что зачастую становятся въ положеніе параллельное поверхности земли. На томъ же лужкѣ устраиваютъ игры:

«Въ разлукѣ» общеизвѣстная игра въ горѣлки.

Въ воротца. Парни, взявшись руками попарно, съ дѣвушками, становятся рядомъ, приподнимая взявшіяся руки вверхъ; въ образовавшійся, такимъ образомъ, проходъ пары одна за другой пробѣгаютъ и также становятся на другомъ концѣ всѣхъ паръ и т. д.

Въ веревку. Эта игра напоминаетъ собою игру въ «кошку и мышку», только здѣсь парень или дѣвушка находившіеся въ кругу, стараются ударить кого-либо по рукѣ.

Лужекъ. Начиная съ Пасхи, каждый праздникъ молодежь собирается на лужайкѣ, или въ самой деревнѣ, если таковой имѣется, или за деревней. Здѣсь молодежь поетъ пѣсни и играетъ въ «разлукѣ». Вечерами въ лѣтніе праздники молодежь развлекается

вечерками, устраиваемыми на помочахъ поселянами для жатвы или сѣновоса. Молодежь идетъ на эти помочи въ виду предстоящей вечерки, съ большой охотой.

Съ октября, съ окончаніемъ полевыхъ работъ, въ длинные осенніе вечера дѣвушки устраиваютъ посидѣлки (посидѣнки). Для этого онѣ занимаютъ избу у одинокой хозяйки куда и собираются по вечерамъ съ работой. До прихода парней, собравшіяся дѣвушки продолжаютъ принесенную съ собой работу, но вотъ явились парни, и работа смѣнилась любовничаньемъ, возней и хоровыми пѣснями, въ промежуткахъ которыхъ рассказываютъ сказки и загадываютъ другъ другу загадки. И это осеннее веселье молодежи затягивается почти до полночи. Въ прежнее время посидѣлкамъ предшествовалъ «дѣвичій саламать», или, какъ говорили, «смыть съ рукъ моволи». Для чего 1 октября собравшаяся молодежь устраивала гулянку: они переходили изъ избы въ избу съ пѣніемъ и плясками, а вечеромъ собирались въ заранѣ условленный домъ гдѣ готовили ужинъ, изъ принесеннаго участниками гулянья мяса и изъ крупы съ масломъ готовится «саламать». Теперь обычай устройства «дѣвичьяго саламата» исчезъ, но посидѣлки сохранились въ той-же силѣ.

Бирки и сельскіе деревянные календари.

Слабое развитіе грамотности зачастую заставляло людей прибѣгать къ различнымъ іероглифамъ, къ какимъ-либо фигурнымъ письменамъ. Такіе условные знаки встрѣчаются на биркахъ—деревянныхъ календаряхъ и другихъ записныхъ дощечкахъ. Бирки и по настоящее время встрѣчаются въ употребленіи въ Забайкальѣ между казаками, крестьянами и инородцами, хотя, съ развитіемъ грамотности, онѣ постепенно исчезаютъ, и не далеко то время, когда совсѣмъ исчезнутъ изъ употребленія. Бирки въ настоящее время замѣняютъ собою росписки при сдачѣ животныхъ въ пастбу и хлѣба въ общественный магазинъ; нерѣдко онѣ служатъ и памятнымъ листками для прочихъ домашнихъ расчетовъ.

Бирку составляютъ 4-хъ гранный деревянный брусокъ (см. табл. фигуры 1 и 2), толщиной въ $\frac{1}{3}$ вершка, длину же отъ 2-хъ вершковъ до 1 аршина. Одинъ обозначается одной вертикальной чертой; два—двумя чертами, пять—чертой, наклоненной верхнимъ концомъ влѣво; десять—буквой X и т. д. При сдачѣ хлѣба четверти отмѣчаются на одной плоскости бруска, а гарницы—на другой и, притомъ, болѣе мелкими знаками.

Послѣ нарѣзки соответствующей записи на биркѣ послѣдняя надрѣзается продольно такъ, чтобы надрѣзъ прошелъ по срединѣ знаковъ. Одна половина бирки остается у хозяина, а другая отдается пріемщику или должнику. При уменьшеніи или увеличеніи записи половинки бирки соединяютъ и дѣлаютъ соответствующую отмѣтку. Для провѣрки правильности записи половинки снова соединяютъ, причѣмъ требуется, чтобы всѣ нанесенныя на биркахъ отмѣтки совпали. Къ числу подобныхъ «памятнущекъ» можно отнести записную дощечку, присланную мнѣ казакомъ Донинской станицы Нерчинскаго заводскаго округа, Косыхъ, которая употребляется инородцами р. Борзи при расчетахъ съ казаками и другъ съ другомъ (смотри табл. А фиг. 3). Эта дощечка служила памяткой для должника и займодавца. На ней изображены предметы забора фигурами, а подъ ними стоимость ихъ въ рубляхъ—чертами, а въ копейкахъ—точками. Черты имѣютъ то же значеніе, что и на биркахъ; точки, наставленные лѣвѣ чертъ, означаютъ десятки копѣекъ, а точки надъ фигурами—пятаки *).

Казацкіе караулы и монгольскіе сторожевые пикеты во время дѣловыхъ переговоровъ для удостовѣренія полномочій своихъ представителей пользуются дощечками, на которыхъ вырѣзано, съ одной стороны по-русски, а съ другой—по-монгольски, на-

*) Фигуры изображаютъ слѣдующіе предметы: а) шкуру животного, б) вилы (значить, возъ сѣна), в) сани,—условно означаютъ два воза дровъ, г) стегно (бедро) мяса, д) лошадь е) деньги, ж) мѣшокъ съ хлѣбомъ, з) телѣга и топоръ, к) чугуныи котелъ, л) чай кирпичный.

звание казачьяго караула и его станичнаго округа. Эта дощечка расщепляется по позамъ: одна половина остается у нашихъ казаковъ, а другая отдается монгольской стражѣ.

Кромѣ только что перечисленныхъ записныхъ дощечекъ и бирокъ, которыми донныя пользуются забайкальскіе казаки, крестьяне и инородцы, прежде употреблялись деревянные календари или народные святцы, въ настоящее время исчезнушіе въ народномъ обиходѣ. Они когда-то были настольной книгой. Эти календари играли важную роль въ обыденной жизни забайкальцевъ, служили указателемъ праздниковъ, постовъ, именинъ; ими руководствовались и для опредѣленія времени полевыхъ работъ.

Здѣсь сдѣлано совмѣстное описаніе календарей, найденныхъ у забайкальскаго казачьяго населенія, съ календарями, найденными у крестьянъ по р. Ленѣ и у инородцевъ Приморской области, въ виду того, что календари, найденные въ этихъ сопредѣльныхъ областяхъ, имѣютъ близкое сходство по начертанію знаковъ и по отмѣткамъ чтимыхъ дней. Вѣроятно, всѣ они занесены одними и тѣми же первыми колонизаторами нашего края, которые съ одинаковой энергіей и смѣлостью проникали въ глухую Якутскую тайгу, въ Даурію и въ бассейнъ далекаго Амура, всюду заноса свои обычаи, вѣрованія и утварь домашняго обихода.

Въ Забайкальѣ календари, найденные въ Нерчинскомъ округѣ, — одинъ въ станицѣ Шелопугинѣ, а другой въ поселкѣ Пуринскомъ, — имѣютъ форму шести-гранной призмы, въ $7\frac{1}{2}$ верш. длиною и вершокъ толщиной. На каждой грани помѣщается два мѣсяца. Календарь ленскихъ крестьянъ имѣлся у меня въ чертежѣ, который былъ найденъ г. Владиміровымъ въ архивѣ читинской консисторіи. Этотъ календарь формы 4-хъ гранной призмы, въ $\frac{3}{4}$ аршина длиною и въ вершокъ толщиной. На каждой грани вмѣщается 3 мѣсяца. Числа обозначены на всѣхъ календаряхъ зарубками на граняхъ, а праздники и прочіе почему-либо памятные дни отмѣчены или разнообразными знаками (эмблемами народныхъ вѣрованій, связанныхъ съ этими днями) или начальной буквой праздника.

Я пытался установить древность календарей, найденныхъ въ Нерчинскомъ округѣ, но на всѣ мои вопросы получалъ одинъ отвѣтъ: «остался отъ стариковъ, а какъ они по немъ читали — не знаетъ». Календарь, чертежъ котораго былъ доставленъ г. Владиміровымъ, найденъ у крестьянина по р. Ленѣ и, судя по прилагаемому къ нему объясненію, его нашелъ одинъ священникъ около 50-хъ годовъ IX-го столѣтія. На просьбу священника отдать ему календарь, старикъ владѣлецъ, его, ни за что не соглашался на это. Онъ ссылался на то, что календарь остался отъ прадѣда; отецъ же, умирая, завѣщалъ дѣтямъ хранить календарь и передавать по наслѣдству. Такимъ образомъ священнику пришлось ограничиться лишь чертежемъ.

Новый годъ, по всѣмъ признакамъ, отмѣченъ на календаряхъ 1 сентября. Такъ напримѣръ, на календарѣ табл. 1-го счетъ идетъ отъ лѣвой руки къ правой, и сентябрь стоитъ въ началѣ грани, тогда какъ январь въ срединѣ. На календаряхъ табл. 2 и 3-й первыя числа какъ сентября, такъ и января отмѣчены въ срединѣ грани, но здѣсь на обоихъ календаряхъ 1 января не отмѣчено никакимъ особеннымъ знакомъ и не отдѣлено ничѣмъ отъ декабря, какъ конца стараго года, тогда какъ 1 сентября на календарѣ табл. 2-ой отличено буквою Н; кромѣ того, между первымъ числомъ сентября и послѣднимъ числомъ августа вырѣзана фигура, состоящая изъ шести короткихъ вертикальныхъ линий, пересѣченныхъ одной общей горизонтальной. Этотъ знакъ какъ бы отдѣляетъ новый годъ отъ стараго; тѣмъ болѣе это вѣроятно, что онъ является единственнымъ знакомъ въ срединѣ двухъ мѣсяцевъ.

Начало счета на календаряхъ табл. 2-й и 3-й съ 1 сентября идетъ отъ правой руки къ лѣвой, а на календарѣ табл. 1 — отъ лѣвой руки къ правой и, вѣдѣмъ, лентообразно переходитъ съ одной грани на другую.

Празднованіе новаго года въ сентябрѣ даетъ право предполагать, что эти календари принадлежать ко времени до-Петровской реформы или сдѣланы старовѣрами.

На правыхъ концахъ каждой плоскости календарей табл. 2-ой и 3-ей вырѣзаны кресты; причемъ на календарѣ табл. 2-ой впереди каждаго креста имѣются особые разнообразные знаки.

Въ сентябрѣ отмѣчены слѣдующіе, болѣе чтимые народомъ, праздники: 1 сентября —

Семеновъ день. Къ этому дню приурочено окончаніе нѣкоторыхъ полевыхъ работъ, потому и существуетъ пословица: «въ Семеновъ день косу въ пень». На всѣхъ трехъ календаряхъ онъ обозначенъ различными знаками: С. Н. и трехконечнымъ крестомъ. 8 сентября—Рождество Пресвятой Богородицы; на календаряхъ табл. 2-ой и 3-ей отмѣчено кругомъ. 14 сентября—Воздвиженіе животворящаго креста. На всѣхъ календаряхъ это число отмѣчено восьми-конечнымъ крестомъ. Съ этого дня всѣ зимоспящія животныя ложатся въ норы на зимнюю спячку. Къ этому же времени приближаются къ концу полевая работы, поэтому говорятъ: «въ здвиженье послѣдняя копка съ поля двинется». 20 сентября—Евстафьевъ день, на календарѣ табл. 1 отмѣчено, какъ начало охоты за оленями и бѣлкой въ сѣверной части Забайкалья. 24 сентября отмѣченъ отъ прочихъ будничныхъ дней, по всей вѣроятности, какъ день многихъ именинниковъ. 26 сентября—Иоанна Богослова, отмѣчено на календарѣ табл. 1-ой инициаломъ святаго, а на календаряхъ табл. 2-й и 3-й—крестомъ.

Въ октябрѣ: 1 октября—Покровъ Пресвятой Богородицы. Съ этимъ днемъ связано полное окончаніе полевыхъ работъ; говорятъ: «овинъ—именинникъ», который и придаетъ празднику характеръ болѣе веселый: дѣвушка въ честь овина-именинника устраиваютъ саломать, т. е. варятъ гречневую или ячную крупу и, вливши въ нее въ изобиліи масла, ѣдятъ въ такомъ видѣ. Въ иныхъ же мѣстахъ вмѣсто крупы варятъ на водѣ муку. Полученное такимъ образомъ тѣсто поджариваютъ на сковородѣ и ѣдятъ съ масломъ. Во время саломата на складчину покупается и водка для того, чтобы, какъ говорятъ: «смыть съ рукъ мозоли». Покровъ изображенъ на календарѣ табл. 1-й кустомъ безъ листьевъ, что, по всей вѣроятности, указываетъ на осеннее время, когда деревья и кусты теряютъ свои листья, а на календаряхъ табл. 2-й и 3-й отмѣченъ крышей, что значитъ: кроетъ кровъ, покровъ. На календарѣ табл. 2-ой отмѣчены 5 и 9 октября, а на табл. 3-й—5 число; на табл. 1-ой—10 октября. По всей вѣроятности, всѣ эти числа отмѣчены, какъ дни мѣстныхъ или семейныхъ праздниковъ. 22 октября—Казанская Божія Матерь. На календарѣ табл. 1-ой отмѣчена буквою К, а на календаряхъ табл. 2-ой и 3-й—крестомъ на кругѣ. 26 октября—Дмитріевъ день. Какъ говорятъ: «Митрій рѣкоставъ». Къ этому дню въ восточной части Забайкалья мелкія рѣки замерзаютъ. Отличенъ буквою 4—Д.

Въ ноябрѣ: 1 ноября отмѣчено на всѣхъ календаряхъ: на табл. 1-ой буквою «Н», а на остальныхъ—нѣсколько удлиненной чертой. Нужно полагать, что это число являлось какимъ-либо мѣстнымъ праздникомъ. 8 ноября—Михаилъ Архистратигъ. Этотъ праздникъ почитается сельскимъ населеніемъ повсемѣстно. На календаряхъ табл. 2-ой и 3-ей онъ отмѣченъ копьемъ, какъ эмблема небснаго воина. 14 ноября. Это число отмѣчено, какъ начало Филиппова поста. 21 ноября—Введеніе во храмъ Пресвятой Богородицы («Введеніевъ день»). На календаряхъ табл. 1-й и 2-й отмѣчено буквою «В», а на табл. 3-й—крестомъ на кругѣ. 24 ноября—Екатерина Великомученица. Эта святая молвуется у населенія большимъ почетомъ, и ея имя часто дается дѣвочкамъ при крещеніи. 24 ноября—Знаменіе Пресвятой Богородицы. По народному повѣрью, кто работаетъ въ этотъ праздникъ, тотъ будетъ наказанъ или неудачей въ дѣлахъ или потерей животныя; поэтому каждый старается не работать, а почтить этотъ праздникъ.

Въ декабрѣ: 6 декабря—Николай Чудотворецъ, «Николинъ день». Этотъ святой среди крестьянскаго населенія пользуется особеннымъ почетомъ. Его называютъ не иначе какъ «Микола милостивый». На календаряхъ табл. 2-й и 3-й онъ изображенъ кустомъ, что указываетъ на него, какъ на покровителя растительнаго царства. На это же указываетъ и народный обычай, когда, при полномъ окончаніи жатвы на полѣ, оставляется клокъ несжатыхъ колосьевъ, какъ говорятъ: «Миколѣ на бородку». Онъ же считается и покровителемъ охоты; поэтому звѣропромышленники къ Николину дню стараются вернуться изъ тайги домой, чтобы дома почтить «Миколу». 12 декабря—св. Спиридоны. Спиридоновъ день не почитается какъ праздникъ, но съ нимъ связана народная примѣта о перемѣнѣ съ этого дня состоянія погоды: «солнце на лѣто, зима на морозъ», потому и называется этотъ святой «Спиридономъ-солнворотомъ». На календарѣ табл. 1-ой изображено это число буквою «С», а на остальныхъ—фигурой, напоминающей собой солнце. 25 декабря—Рождество Христова отмѣчено на календаряхъ

табл. 2-й и 3-й четырьмя крестами; четвертый крестъ, по всей вѣроятности, относится къ сочельнику; остальные же три указываютъ на три дня праздника.

Въ январѣ: 1 января—Васильевъ день. Отмѣченъ на календарѣ табл. 1-й буквою «В», а на табл. 2-й и 3-й—крестомъ. Наканунѣ этого дня старики гадаютъ объ урожаѣ хлѣба. Для этого они наливаютъ въ ложки воду и, завѣтивъ каждую ложку на извѣстный хлѣбъ, ставятъ ихъ въ рѣшето съ хлѣбомъ и на ночь выносятъ на улицу. Въ которой изъ ложекъ вода замеранетъ съ болѣе высокииъ бугоркомъ, урожай того завѣченнаго хлѣба будетъ хорошій. 6 января—Крещеніе Господне. Этотъ праздникъ отмѣченъ на календаряхъ табл. 1-й крестомъ, какъ бы изображающимъ явленіе Св. Троицы, а на табл. 2-й и 3-й—хоругвями, напоминающими о крестномъ ходѣ. 18 января. Относительно этого числа говорятъ: «полозъ покатится», т. е. въ это время путь обледѣетъ, и получится хорошая санная дорога; поэтому 18 января на табл. 2-й и 3-й отмѣчено изображеніемъ саней. 24 января. Это число не считается какъ праздникъ. Оно лишь связало съ народной примѣтой относительно того, что съ этого дня наступаетъ вторая половина зимы. Поэтому говорятъ о числѣ: «Оксинья-полусимница». 30 января—день трехъ святителей. На всѣхъ календаряхъ онъ отмѣченъ тремя линіями, исходящими изъ одной точки.

Въ февралѣ: 2 февраля—Срѣтеніе Господне. На календарѣ табл. 1-й отмѣчено буквою «С», а на остальныхъ—крестомъ. 24 февраля—Обрѣтеніе главы Іоанна Предтечи. На календарѣ табл. 1-й отмѣчено буквою «Г», что значитъ глава; на остальныхъ же изображена фигура головы. 29 февраля отмѣчено, какъ число, относящееся къ високосному году. На календаряхъ табл. 2-й и 3-й оно стоитъ отдѣльно и отмѣчено крестомъ; на календарѣ же табл. 1-й соединено съ 28-мъ числомъ.

Въ мартѣ: 1 марта—Евдокіинъ день; отмѣченъ не какъ праздникъ, а какъ день, связанный съ примѣтой, что съ этого дня наступаетъ тепло. На календаряхъ табл. 1-ой и 2-ой это число обозначено буквою «Е». 6-е и 9-е марта. 6 числа воспоминаются 42 мученика, а 9—40 святыхъ, причемъ въ этотъ день страпаютъ изъ пшеничнаго тѣста жаворонки въ виду ихъ прилета 9 марта. 17 марта—Алексѣевъ день. Это число отмѣчено не какъ праздникъ, а какъ день, связанный съ народной примѣтой о томъ, что съ этого дня наступаетъ оттепель: «Загорается ледъ отъ воды, а снѣгъ отъ земли». 25 марта—день Благовѣщенія Пр. Богородицы поселяне строго соблюдаютъ; по ихъ вѣрованію, въ этотъ день ласточка не вѣетъ себѣ гнѣзда, поэтому они стараются избѣгать работы. По вѣрованію ихъ, если женщина будетъ шить въ Благовѣщенье, то всѣ вновь родившіеся агнята будутъ безъ задняго прохода. По примѣтамъ, къ Благовѣщенью прилетаютъ утки, поэтому на календаряхъ табл. 2-ой и 3-й 25-ое марта отмѣчено изображеніемъ птицы.

Въ апрѣлѣ: 1 апрѣля—Марія Египетская. Это число отмѣчено слѣдующими знаками: на календарѣ табл. 1 изображеніемъ голой женской фигуры въ воспоминаніе изъ страницъ житія этой святой, на календарѣ табл. 2-й и 3-й—иниціаломъ «М». 23 апрѣля—Георгій Побѣдоносецъ («Егорьевъ день»). На календаряхъ отмѣченъ на табл. 1-й изображеніемъ лошади, въ воспоминаніе дня отдыха лошадямъ, а на табл. 2-й и 3-й—изображеніемъ копыя, какъ эмблемы храбрости и силы святого. Въ этотъ день въ селахъ устраиваются крестные ходы на ближайшую рѣку или озеро, гдѣ служится молебствъ, послѣ котораго купаютъ лошадей. Работы въ Егорьевъ день на лошадяхъ не производятъ, такъ какъ этотъ день есть лошадиный праздникъ.

Въ маѣ: 1 мая отмѣченъ не какъ праздникъ, а какъ начало весенней полевой работы, т. е. пахоты, поэтому и говорятъ объ этомъ числѣ: «Время заврягальникъ». Согласно со смысломъ этой поговорки, связанной съ сельско-хозяйственными работами, на календаряхъ сдѣланы слѣдующія изображенія: на табл. 1—верхняя часть сохи, а на табл. 3—сошникъ; на табл. же 2-й надъ этимъ числомъ стоитъ буква «И». 9 мая—Перенесеніе мощей Николая Чудотворца или, какъ говорятъ: «Николинъ день». Почитается этотъ праздникъ также, какъ и 6 декабря, и отмѣченъ изображеніемъ тѣхъ же знаковъ. 21 мая—матери Елены, царя Константина или, какъ говорятъ: «Царя града». Въ этотъ день стараются избѣгать полевыхъ работъ, такъ какъ, въ наказаніе за нарушеніе праздника,

святой выражает свой гнѣвъ надъ виновнымъ тѣмъ, что посылаетъ градъ, который истребляется весь хлѣбъ. 25 мая—Обрѣтеніе главы Іоанна Предтечи.

Въ іюня: 12 іюня—Онуфріевъ день. Это число отмѣчено не какъ праздникъ, а какъ день, съ которымъ связана народная примѣта о состояніи погоды. Въ нѣкоторыхъ сѣверныхъ мѣстахъ Забайкалья ночная температура до 12 іюня бываетъ низкая, и крестьяне, желая узнать, будутъ ли иней съ 12 іюня, для этого выносятъ на ночь мокрую судомойку. Если судомойка обледенѣетъ, то, значить, еще будутъ иней. 24 іюня—Рождество Іоанна Предтечи, или, какъ говорятъ: «Иванъ Травникъ». Наканунѣ этого дня ходятъ въ поле и собираютъ лѣкарственные травы. На календарѣ табл. 2-й и 3-й это число отмѣчено нѣсколькими знаками. 29 іюня—Петра и Павла. Это число отмѣчено изображеніемъ рыбы, и знакъ этотъ напоминаетъ о томъ, что прошедшемъ постѣ, когда употреблялась въ пищу рыба, или есть эмблема того, что эти апостолы были рыбаками.

Въ іюля: 8 іюля—Проконевъ день. Съ этого дня начинается сѣнокосъ, поэтому на календаряхъ табл. 1-й и 3-й надъ нимъ изображена коса (горбуша), а на табл. 2-й буква «П». 20 іюля—Ильинъ день. Считаю Ілью Пророка громовержцемъ, такъ какъ громъ, по вѣрованію сельскаго населенія, происходитъ отъ его поѣздки на колесницѣ, поселяне стараются избѣгать полевыхъ работъ въ этотъ день; если же кто производитъ ихъ въ Ильинъ день, то вся его исполненная въ этотъ день работа будетъ истреблена молніей. На всѣхъ календаряхъ онъ отмѣченъ изображеніемъ колеса, какъ части колесницы пророка. 28 іюля—отмѣченъ какъ праздникъ Смоленской Божіей Матери, которая пользуется особымъ почетомъ и у забайкальскаго населенія.

Въ августѣ: 1, 6 и 15 августа—глубоко чтимые народомъ два Спаса и Успеніе Пр. Богородицы. Въ память крестнаго хода 1 августа, какъ первый Спасъ, отмѣченъ изображеніемъ хоругви; 6 августа отмѣченъ изображеніемъ креста, а Успеніе Пр. Богородицы на табл. 2, 3 изображеніемъ гроба. 18 августа. Это число мы встрѣчаемъ, отмѣченнымъ на двухъ календаряхъ табл. 2-й и 3-й, какъ день Фрола и Лавра. На первомъ оно отмѣчено изображеніемъ лошади, что указываетъ на народное повѣріе, которое считаетъ этихъ святыхъ покровителями домашнихъ животныхъ, въ особенности лошадей. Въ слѣдъ этого повѣрія, во всѣхъ наговорахъ, во время лѣченія животныхъ, или огражденія ихъ отъ порчей, обращаются къ защитѣ и помощи Фрола и Лавра. Изображеніе серпа надъ этимъ же числомъ на календарѣ таб. 3-й напоминаетъ собой о времени наступленія жатвы, такъ какъ обыкновенно къ этому времени уже начинаютъ жать хлѣба. 29 августа Успеніе главы Іоанна Предтечи. На календаряхъ табл. 1-й и 3-й это число отмѣчено изображеніемъ креста, какъ эмблемы Крестителя. На календарѣ табл. 2-й изображенъ мечъ, въ память отсѣкновенія главы святому.

Помимо описанныхъ праздниковъ на всѣхъ календаряхъ имѣются дни, отмѣченные какъ второстепенные праздники или просто дни именинъ. На ленскомъ календарѣ табл. 1-й отмѣчены числа слѣдующихъ святыхъ: Михаила Архистратига, 6 сентября, Евлампія 10 октября, св. Наума 1-го и Варвары велико-мученицы 4 декабря, Василия пресв. 22 марта, преподобнаго Георгія 7 апрѣля, Іоанна Богослова 8 мая, Тихвинской иконы Божіей Матери 26 іюня, Маріи Магдалины 22 іюля. Изъ этого перечня святыхъ, отмѣченныхъ на ленскомъ календарѣ, видно, что у крестьянъ по р. Ленѣ преобладающія мужскія имена слѣдующія: Михаилъ, Евлампій, Матвѣй, Наумъ, Василій, Лука, Иванъ и Егоръ; женскія же: Марія, Варвара, Аксинья, Фекла и Дарья. На календаряхъ табл. 2-й и 3-й отмѣчены, кромѣ перечисленныхъ прежде, еще дни именинъ и прочихъ семейныхъ праздниковъ въ слѣдующія числа: 3, 17, 26 и 27 ноября, 29 мая, 8 іюня Феодора Стратилата отмѣчено буквою «Ѡ», 1, 15, 24 и 26 іюля.

Въ коллекціяхъ Хабаровскаго музея имѣется костяной календарь, какой встрѣчалъ въ свое время Миддендорфъ у якутовъ. Онъ имѣетъ форму шестигранной призмы съ расширеніемъ въ срединѣ. Знаки на этомъ календарѣ, по своему начертанію, нѣсколько напоминаютъ знаки предыдущихъ календарей (см. табл. 4-ая). На каждой грани этого календаря помѣщено два мѣсяца. Отмѣчены на немъ слѣдующія праздничныя числа: 6 января—Крещеніе Господне изображено крестомъ. 18 января. Это число отмѣчено фигурой, изображающей сани, что подтверждаетъ народную поговорку: «Полозъ покатится», т. е. устанавливается къ этому времени обледѣвшій путь. 24 января—число, обозна-

чающее половину зимы. 30 января трех святителей, на что и указывают три точки. 2 февраля—Срѣтенье Господне изображено пятью точками. Отмѣчены 7 и 11 и 21 февраля. Это послѣднее число, вѣроятно, ошибочно отмѣчено вмѣсто 24, какъ дня Обрѣтеніе главы Іоанна Предтечи; тѣмъ болѣе вѣроятна эта ошибка, что фигура надъ этимъ числомъ напоминаетъ собою голову; 9 марта—день 40 святыхъ отмѣченъ восьмью точками; 17 марта—Алексѣевъ день отмѣченъ изображеніемъ виллообразной фигуры. 25 марта—Благовѣщенье Пр. Богородицы изображено неопредѣленной фигурой. Можетъ быть, это гнѣздо, какъ эмблема того, что птица въ этотъ день не вьетъ гнѣзда; 23 апрѣля—Вгорьевъ день, отмѣченъ изображеніемъ фигуры, напоминающей какого-то животнаго. Въ маѣ болѣе другихъ отмѣчены: 9 мая, какъ день св. Николая Чудотворца, 21—Царя града, 25—третье обрѣтеніе главы Іоанна Предтечи, на что и указываетъ изображеніе трехъ точекъ. Въ іюнѣ отмѣчены: 12 число, какъ день Онуфрія. Знакъ надъ этимъ числомъ отличается отъ знаковъ прочихъ календарей; 15 число отмѣчено изображеніемъ пяти точекъ, 24-го—Рождество Предтечи, 29—Петра и Павла. Въ іюлѣ имѣющими болѣе важное значеніе отмѣчены: 8-го Прокопьевъ день и 20—Ильинъ день, который и обозначенъ колесомъ. Въ августѣ: 1, 6 и 15 числа, какъ три, почитаемые народомъ Спаса. 1-го Сентября отмѣчено какъ и на прочихъ календаряхъ. 8 сентября—Рождество Пр. Богородицы. 14-е—какъ день Воздвиженія Креста Господня. 1 октября отмѣчено изображеніемъ куста, какъ и на календарѣ табл. 1. Въ ноябрѣ: 1, 8, 14 и 24, изъ которыхъ болѣе всѣхъ празднуется въ народѣ 8-ое, Михайловъ день. Въ декабрѣ: 6-ое число, какъ праздникъ Николая Чудотворца, и 25—Рождество Христово. Помимо тѣхъ чиселъ, которыя перечислены здѣсь, встрѣчаются отмѣтки еще и на другихъ числахъ, но нужно полагать, что это незначительные мѣстные или семейные праздники.

Членъ сотрудникъ Приамурскаго Отд. И. Р. Г. Общ. *К. Д. Логиновскій*.

Хабаровскъ.